

Михаил Леонович Гаспаров. 1935–2005 / Сост. Г.Г. Грачева, Ю.Б. Орлицкий, А.Б. Устинов; авт. вступ. ст. С.И. Кормилов, Н.В. Брагинская. М.: Наука, 2012. — 239 с. (Материалы к биобиблиографии ученых. Литература и язык. Вып. 33)

В академической серии «Материалы к биобиблиографии ученых» вышла чрезвычайно полезная и во всех отношениях замечательная книга, посвященная одному из крупнейших отечественных литературоведов Михаилу Леоновичу Гаспарову. Изданная в формате «ин-кварти» и выпущенная, по всей видимости, небольшим тиражом (он не указан в выходных данных), «эта книжка небольшая» своей содержательностью и значимостью для нашей науки поистине «томов премногих тяжелей».

Выдающийся стиховед, специалист в области классической филологии и истории, теоретик и историк литературы, исследователь русской поэзии и популяризатор античности, ученый-переводчик и публицист, М.Л. Гаспаров внес грандиозный вклад в отечественную филологию. На различных научных (в особенности стиховедческих) конференциях неоднократно доводилось слышать ставшей крылатой в литературоведческих кругах фразу о том, что Гаспаров один заменял целый научно-исследовательский институт (со временем она, возможно, будет приписываться самым разным лицам, как, к примеру, афоризм «Все мы вышли из гоголевской “Шинели”»). Рецензируемая книга свидетельствует о том, что это высказывание не так уж гиперболизировано и далеко от истины.

Издание предваряет краткая хронология жизни и деятельности М.Л. Гаспарова (с. 3–5). Она подтверждает хорошо известный и достаточно печальный факт: заслуженное признание пришло к ученому лишь в последние годы. Невооруженным глазом видно, что в «Основных датах жизни и деятельности академика М.Л. Гаспарова» львиная доля этих «дат» приходится на его последние полтора десятилетия. Высокие звания и должности, регалии и премии, членство в редколлегиях и редсоветах — все это сопровождает Гаспарова преимущественно с 1990 по 2005 г. В советское же время власти (или, как он любил говорить, «начальство») к нему особенно не благоволит. Сегодня сложно, например, представить, что одна из самых блестящих гаспаровских книг «Занимательная Греция» (автор считал, что «это самое полезное, что я создал по части античности»¹) провалялась по редакциям почти пятнадцать лет!

¹ Гаспаров М. Л. Записи и выписки. М., 2000. С. 314.

В книге о М.Л. Гаспарове несомненную ценность представляют обе ее основные части: биографическая и библиографическая. Биографическая представлена сразу двумя вступительными статьями об ученом. Первая написана доктором филологических наук Сергеем Ивановичем Кормиловым, вторая — доктором исторических наук Ниной Владимировной Брагинской. Оба не только хорошо знали Михаила Леоновича на протяжении многих лет, но и были соратниками по двум его основным служебным ведомствам: стиховедческому и античному соответственно.

В последовавшие за смертью М. Л. Гаспарова годы о нем было написано, казалось бы, немало. Так, в первом номере за 2006 г. журнал «Новое литературное обозрение» напечатал целую подборку статей, воспоминаний, рецензий (принадлежали они В. Живову, А. Жолковскому, Б. Егорову, С. Завьялову, Б. Дубину, Ю. Орлицкому), опубликовал гаспаровские письма к Ю. Щеглову и М.-Л. Ботт (этот памятный 77-й номер получился мемориальным: тогда один за другим ушли из жизни С.А. Старостин, А.П. Чудаков, М.Л. Гаспаров, В.Н. Топоров, Е.М. Мелетинский). В том же году в РГГУ выходит солидный сборник «Стих. Язык. Поэзия. Памяти Михаила Леоновича Гаспарова», восемь статей которого (авторы Н. Автономова, Н. Брагинская, В. Григорьев, Е. Душечкина, Г. Кнабе, С. Кормилов, О. Ронен, Ю. Фрейдин) были посвящены самому Гаспарову. Еще через год был напечатан сборник материалов «Вечер памяти Михаила Леоновича Гаспарова» (М.: Дом-музей Марины Цветаевой). В 2008 г. издана уникальная книга гаспаровских писем «Ваш М.Г.». Список этот можно дополнить и другими, в том числе более поздними статьями (С.И. Кормилов, Ю.Б. Орлицкий, П.М. Нерлер) и воспоминаниями (В.С. Баевский) о выдающемся литературоведе.

Однако в случае с Гаспаровым немало вовсе не означает достаточно. Несмотря на целый ряд ценных и многообразных публикаций, не хватало все же большой обзорной работы, в которой были бы проанализированы приоритетные направления М.Л. Гаспарова, охарактеризован его вклад в те отрасли филологической науки, которыми он занимался в разные периоды, выявлена взаимосвязь между ними, равно как и между собственно научной и творческой составляющими его деятельности. Объемная статья С.И. Кормилова «Научное и литературное наследие Михаила Леоновича Гаспарова» (с. 6–46) существенно восполняет этот пробел. С.И. Кормилов отмечает, что «даже изучение научного и творческого наследия Михаила Леоновича Гаспарова — гигантский труд» (с. 46). И с этим невозможно не согласиться. Только описать, причем в самом первом приближении, разностороннюю деятельность Гаспарова равносильно созданию летописи того же научно-исследовательского института, а пожалуй, и нескольких. Впрочем, С.И. Кормилов пишет о Гаспарове

охотно и давно. Еще в 1975 г. он опубликовал свою рецензию на фундаментальную газпаровскую монографию «Современный русский стих. Метрика и ритмика»², отзываясь с тех пор на все крупнейшие стиховедческие книги ученого, а после смерти Михаила Леоновича опубликовал несколько статей о нем³. Однако очерк «Научное и литературное наследие Михаила Леоновича Газпарова» и по охвату материала, и по высокому градусу аналитичности, и, позволим себе заметить, по тонкому, порой афористичному стилю превосходит все написанное С. Кормиловым о Газпарове до сих пор. Если, к примеру, его статья 2006 г. «Михаил Леонович Газпаров: Масштаб и своеобразие творческой личности ученого» была посвящена в первую очередь вкладу ученого в классическую филологию и стиховедческую науку (недаром она открывалась декларацией: «Сколько ни многообразны области гуманитарных наук, в которых проявился уникальный талант М.Л. Газпарова, представляется очевидным, что главные из них — две: античная филология и стиховедение»⁴), то в своей новой статье, не обходя вниманием две эти основные, сугубо газпаровские отрасли, С. Кормилов намечает и анализирует новые аспекты его деятельности: Газпаров-философ и Газпаров-публицист, Газпаров-переводчик и Газпаров-художник. Так, говоря о Газпарове-философе, автор отмечает, что письма к Н. Автономовой «демонстрируют его прекрасную осведомленность и в философии, не только античной, но и современной», а в газпаровских работах (в том числе и научно-публицистических) «немало высказываний, от которых не отказались бы претендующие на титул философа» (с. 38). Анализируя художественные достоинства работ М.Л. Газпарова, С.И. Кормилов справедливо указывает на то, что не только стихотворения и переводы, но даже «строгие научные работы Газпарова написаны великолепной прозой, обнаруживающей его не только исследовательскую, но и творческую натуру» (с. 39)⁵. Стиль газпаровских работ, отмечает автор

² Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1975. № 5. С. 79–82.

³ Одна из последних статей С.И. Кормилова еще не учтена в книге. См.: Кормилов С.И. Стиховедческие хрестоматии В.Е. Холшевникова и М.Л. Газпарова и проблема их комментированного переиздания // Отечественное стиховедение: 100-летние итоги и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции. 25–27 ноября 2010 г. / Под ред. С.И. Богданова, Е.В. Хворостьяновой. СПб., 2010. С. 407–420.

⁴ Стих. Язык. Поэзия. Памяти Михаила Леоновича Газпарова. М., 2006. С. 50.

⁵ Пожалуй, одним из первых на яркий, подчеркнуто художественный стиль газпаровских работ указал С.С. Аверинцев. Еще в 1986 г. в одном из интервью («Не утратить вкус к подлинности») он отмечал, что Газпаров «владеет даром исключительно сжатой, продуманной во всех направлениях, соразмерно и ясно построенной характеристики. Вот уж где словам тесно, мыслям — просторно. Применительно к его работам непригодно разделение продукции ученого на собственно научную и научно-популярную, потому что в любой его вступительной статье к изданиям серии «Библиотека античной литературы» очень высок коэффициент оригиналь-

сти, производит не меньшее впечатление, чем их содержание и приводит ряд примеров блестящей стилистики Газпарова, его острых и парадоксальных высказываний, тонких, глубоких и стилистически совершенных наблюдений. Афоризмам Газпарова «могли бы позавидовать и политики, и философы, и писатели» (с. 43). Недаром, замечает автор вступительной статьи, «в конце жизни Михаил Леонович все больше уступал своей творческой ипостаси» (там же). И так, если в работе 2006 г. С.И. Кормилов дифференцирует в Газпарове прежде всего античника и стиховеда, то в статье образца 2012 г. «типологические линии» становятся более широкими и глобальными: научное и литературное в творчестве ученого.

Менее объемная статья Н.В. Брагинской «Утешение» (с. 47–61) представляет собой несколько сокращенный текст, опубликованный в упомянутом сборнике «Стих. Язык. Поэзия. Памяти Михаила Леоновича Газпарова». Собственно, здесь два текста: статья, написанная в 1999 г. для словаря русских литературоведов, который так и не увидел свет, и ее эмоциональное, местами поэтическое предварение («Он был словно надсмотрщик над самим собою» или «Разве он на что-нибудь походил? Глядящий из угла, забывшийся в щель от нас с вами, между прочим, инопланетянин со светящейся головой» — с. 47, 48). Любопытно, что фрагмент словарной статьи о Газпарове-стиховеде (он набран курсивом) по стечению обстоятельств написан под чужим именем самим Газпаровым и, по мнению Н. Брагинской, обладает особой ценностью: «... мы имеем возможность познакомиться с тем, как он сам видел свой вклад в стиховедение» (с. 51). Как и С. Кормилов, Н. Брагинская в своем очерке деятельности Газпарова освещает соединение в нем филолога-классика и стиховеда. В занятиях античностью «Газпаров начинает с самой близкой дистанции: приготавливая античного автора для русского читателя, он его переводит», а объем выполненных им переводов «превосходит все известные примеры индивидуального усердия и сопоставим только с выработкой коллективных переводческих машин массовой литературы» (с. 54). Стиховедение же важно для Газпарова как «область, удобная для разработки методики точного литературоведения, опирающейся на объективные подсчеты: на статистику и теорию вероятностей» (с. 55).

Однако авторы вступительных статей (как, собственно, и других мемуарных очерков о Газпарове) не ограничиваются перечислением его научных заслуг и интерпретацией газпаровских идей. Не менее важен для них и человеческий облик ученого, его уникальные личностные качества. Сам пафос статьи С. Кормилова состоит в том,

ности мысли, а его специальные исследования по здоровой толковости изложения доступны, пожалуй, любому читателю, который возьмет на себя труд внимательно следить за цепью умозаключений» (см.: Аверинцев С.С. Попытки объясниться. Беседы о культуре. М., 1988. С. 35).

чтобы разрешить постулируемый им в начале своеобразный парадокс Гаспарова: несмотря на то, что сферы его научных интересов сами по себе не могли способствовать популярности («античные литература, история и историография, философия, риторика вполне понятны лишь специалистам, стиховедением никак не может овладеть даже большинство пишущих о поэзии» — с. 6), тем не менее Гаспарова в России и в мире знали лучше, чем кого бы то ни было из современных ученых-гуманитариев. И не случайно природу этого феномена С. Кормилов объясняет не только наивысшим качеством гаспаровских работ, как содержательным, так и формальным, но и «обаянием исключительно неординарной личности Михаила Леоновича» (там же). Самым неакадемичным из академиков именует он М.Л. Гаспарова (с. 8). А Н.В. Брагинская, отмечая «скромную» эрудицию Гаспарова, его «незнание», за которой стояла мудрость, снисходительность, самоумаление, терпение, деликатность и ранимость, приводит характерное признание самого ученого, который чувствовал себя «слогом силлабического стиха, к которому силлабо-тонические читатели предъявляют каждый свое метрическое ожидание» (с. 49).

Удивительное сочетание в Гаспарове качеств великого ученого и выдающегося человека наталкивают на мысль о том, что уже настала пора соединить обстоятельный анализ научного наследия и житейской биографии автора «Записей и выписок» в отдельную книгу. Разве не достоин Михаил Леонович исследования, подобного, например, замечательной книге Б.Ф. Егорова о Ю.М. Лотмане⁶ или же тома в серии «Жизнь замечательных людей»?

Невозможно переоценить значимость и библиографической части книги о М.Л. Гаспарове. Г.Г. Грачева, Ю.Б. Орлицкий и А.Б. Устинов проделали поистине титанический, «гигантский труд», составив сразу два хронологических указателя. Первый из них представляет собой «Литературу о жизни и трудах М.Л. Гаспарова» (с. 62–74). Он содержит более 150 работ, большинство из которых были изданы после смерти ученого (при жизни Гаспарова число написанного о нем составляет чуть больше сорока публикаций). Второй (и основной) указатель — это хронология работ самого ученого (с. 75–215). Последний особенно впечатляет, прежде всего своей масштабностью, что свидетельствует о научном масштабе самого Гаспарова: он насчитывает 641 позицию и включает гаспаровские труды начиная с 1958 г., в том числе и более 40 посмертных публикаций. В «Хронологический указатель трудов» включены также рецензии на работы М.Л. Гаспарова. Всего их, разбросанных в списке по разным годам, насчитывается 35, что само по себе, учитывая объем и качество продукции ученого, на удивление мало. Можно лишь поражаться, что

неотрецензированными остались такие фундаментальные труды Гаспарова, как двухтомный «Неистовый Роланд» Л. Ариосто в его переводе свободным стихом и с комментариями (М.: Наука, 1993), трехтомник 1997 г. «О поэтах», «О стихах», «О стихе» и даже «Занимательная Греция», переиздававшаяся более десяти раз! Если в книге учтены все опубликованные рецензии, то нашему взору предстает весьма грустная и неутешительная картина: каково же состояние дел в отечественном литературоведении, если оно позволяет себе «не замечать» выхода книг, подобных гаспаровским?

Одной лишь добротной составленной летописи работ М.Л. Гаспарова и рецензий на них уже было бы достаточно, чтобы признать ценность этого тщательного библиографического учета и систематизации. Но библиографы Гаспарова поставили перед собой (и выполнили) еще более сложную задачу. В «Хронологическом указателе трудов» перечислены все многочисленные энциклопедические статьи М.Л. Гаспарова (в частности, из «Краткой литературной энциклопедии» и «Литературной энциклопедии терминов и понятий»). А по предложению Ю.Б. Орлицкого были поименованы также все переведенные Гаспаровым стихотворения. Например, «Эпиграммы греческой антологии» (М.: Терра, 1999) из серии «Памятники античной литературы» (478 позиция) с указанием гаспаровских переводов занимают шесть страниц печатного текста, а перечень переведенных им эпиграмм и стихов о фигурах красноречия в книге «Поэты «латинской антологии»» (М.: Изд-во МГУ, 2003, позиция 561) — четыре. Таким образом, библиография трудов выдающегося ученого представлена в книге не только чрезвычайно обстоятельно, но и детально.

Завершают книгу два вспомогательных указателя: именной указатель к центральному разделу «Хронологический указатель трудов» (с. 216–227) и указатель периодических и продолжающихся изданий (с. 228–233).

Очевидно и отрадно, что книга «Михаил Леонович Гаспаров. 1935–2005» является необходимым и крайне полезным биобиблиографическим изданием, а кроме того представляет собой весомый вклад в ту отрасль литературоведческой науки, которая лишь формируется, но имеет несомненные филологические перспективы, — *гаспароведение*. Думается, вполне обоснованной будет надежда на то, что через несколько лет потребуются второе, значительно более объемное издание материалов к биобиблиографии нашего выдающегося ученого-гуманитария.

Е.М. Васильев

Сведения об авторе: Васильев Евгений Михайлович, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории мировой литературы Ровенского института славяноведения Киевского славистического университета. E-mail: emvas@mail.ru

⁶ Егоров Б.Ф. Жизнь и творчество Ю.М. Лотмана. М., 1999.